

В рамках Всероссийской недели "Театр - детям и юношеству" народный театр юного зрителя "Современник" показал зрителям спектакль "Сильвандир" по роману Дюма. Его поставила бывшая актриса ТЮЗа Марина Кочнева. Марина - профессиональная актриса, окончила школу-студию МХАТ и работает сейчас в труппе Московского академического театра им. Маяковского.

"Я не могу себя представить без семьи..."

Марина родилась в 1967 году. Училась Марина, тогда еще носившая фамилию Дрозденко, в школе N 99. Мама - Маргарита Яковлевна Арянова, режиссер и руководитель ТЮЗа, папа работает на ГХК.

- Какой у тебя был класс в школе - дружный или не очень?

- Класс был неплохой, но я не особенно много с ним общалась. Были у меня, конечно, подруги, но на то, чтобы "жить жизнью класса", не хватало времени - все забирал театр. Даже конфликты возникали - ни на какие субботники, ни на какие школьные вечера я никогда не ходила. Какие субботники? У меня репетиция! В конце концов на меня махнули рукой. Помимо театра немало занималась спортом - фигурным катанием, гимнастикой. Три года училась игре на фортепиано в студии при Доме культуры. Брошила - неинтересно, да и способностей никаких.

- Марина, ты помнишь свою первую роль?

- Помню прекрасно. Мне было шесть лет, я играла мальчика-предателя в спектакле "Молодая гвардия". В своей единственной сцене я показывала на партнера (он потом тоже стал профессиональным актером) и говорила: "Он!"

- Когда ты решила, что будешь актрисой?

- Я знала это всегда, сколько себя помню. Все детство провела за кулисами.

- Театральный ребенок?

- Да, наверное... Хотя вот моя старшая сестра Ольга - в то время, когда она родилась, мама даже роли репетировала. Тем не менее сестра никакого отношения к театру не имеет: окончила институт физкультуры в Алма-Ате, работает там тренером по конькобежному спорту. Одна из ее учениц даже участвовала в юношеском чемпионате мира и заняла призовое место. А театр... Она играла в 9-10 классе какие-то роли, но дальше этого не продвинулась. Как я сбегала со школьных вечеров на репетиции, так она с репетиций - на тренировки. А ведь тоже - театральный ребенок.

- Марина, трудно было по-

пасть в театральный институт?

- В первый послешкольный год никуда не поступила, хотя и готовилась очень серьезно. И в Щукинское училище пыталась, и в Щепкинское. Никуда не взяли. Переживала очень тяжело.. Я вернулась домой, два месяца проработала в военкомате - бумажки переключивала. Больше не выдержала. Потом работала в радиокomiteе внештатным корреспондентом. За полгода рублей 10, наверное, заработала. Все время пропадала в театре. В следующем году поступала в университет на филфак. Слава богу, не поступила - недобрала один балл. Зато была принята в Красноярский институт искусств на актерский факультет. В тот год в Москве был кинофестиваль, и экзамены в театральных институтах перенесли на август. А в Красноярск на гастроли приехал МХАТ, и для всех желающих было устроено прослушивание. Я прошла на второй тур, а потом мне сказали, чтобы на третий тур я приезжала в Москву. И вот, будучи уже зачисленной в институт искусств, я поехала - и там тоже поступила. Еще сходил в ГИТИС, там набирал курс Гончаров. Что-то там читала. Но спрашивать меня стали совсем о другом: какой у меня вес? рост? (Желательны были актрисы такого типа, как Гундарева). И стала я учиться во МХАТе, у Олега Павловича Табакова.

- И как вспоминаются золотые студенческие денечки?

- Когда я поступала, конкурс был 300 человек на место. Да и потом, когда мы уже учились, первые три года шел очень жесткий отбор. Каждый должен был чувствовать, что он не лучший, а худший, и что в любой момент его могут отчислить.

- Кто создавал такую атмосферу?

- Сам Табаков и создавал. Для того, чтобы никто не расслаблялся, чтобы все работали.

На развлечения не было ни времени, ни сил. Репетиции утром и вечером, занятия по актерскому мастерству, днем - общеобразовательные предметы. Кроме того, нас водили в музеи, на концерты, мы должны были ходить в театр.

Каждый день руководитель курса, Василий Петрович Марков,

спрашивал: "Что посмотрели вчера? Что посмотрели сегодня? Где были?" Где мы были - репетировали до часу ночи!

Из тех, кто поступил на первый курс (около 20 человек), примерно треть была отчислена.

- За какие грехи?

- За отсутствие таланта. Табаков - сложный человек, в нем все

считалось, раз мы "табаковские", значит, пользуемся какими-то привилегиями.

- А как ты попала в театр Маяковского?

Мы закончили учебу. Мужа (моего однокурсника, Юрия Кочнева) оставили во МХАТе. Но он тем не менее вместе со мной ходил показываться чуть ли не во

енный быт. Нам, правда, дали комнату. После того как мы привезли туда свои вещи, ходить там можно было только бочком.

- Все больше женщины делают выбор - семья или карьера. Решение не имеет ребенка уже не считается чем-то из ряда вон выходящим. Как тебе кажется, это нормально?

- Не знаю, как другие, а я не могу себя представить без семьи. Счастлива, что у меня есть мой сын, несмотря на все трудности. Я люблю дом, домашним хозяйством занимаюсь с удовольствием. Хотя, конечно, надоедает. Я здесь все лето провела и все лето репетировала. Ведь нельзя же ограничить свое жизненное пространство ванной и кухней!

- Марина, спектакль "Сильвандир" - это твоя первая режиссерская работа?

- Нет, полтора года назад я поставила в нашем ТЮЗе спектакль "Дама - привидение". А вот сценарий написать попробовала впервые.

- Внешне ты совсем не выделяешься среди своих партнеров. А как вы общались, работая над спектаклем?

- Я старалась быть с ними на равных. Мне казалось, что так будет проще. И это, может быть, моя ошибка. Все-таки между учеником и педагогом должна быть какая-то грань. А когда мы работали над "Сильвандир", ребята, как мне кажется, эту грань переступили. Хотя, в общем, ребята очень неплохие. Может быть, я слишком много от них требовала. Но, имея опыт работы в профессиональном театре, уже не представляю, как можно работать иначе.

- Сейчас во многих школах существуют театральные студии. Что ты об этом думаешь?

- Мне кажется, это не приносит большой пользы. Наши дети так мало видят хороших, профессиональных спектаклей. И вместе с тем смотрят по-дилетантски сделанные пьески. Ведь у них формируется убеждение, что это хорошо и достойно подражания. Я думаю, это портит вкус.

- Марина, ты бы хотела, чтобы твой сын стал актером?

- Как только мы пришли к Табакову, он нам сказал: "Ребята, дело это не прибыльное". И правда, молодые актеры пытаются совместить работу с коммерцией, кто постарше - перебивается с хлеба на квас. У Гончарова есть спектакль "Закат". Там массовка выходит на сцену из оркестровой ямы. И вот сидели мы там с одной сорокалетней актрисой, она мне сказала страшную фразу: "Марина, беги отсюда, или так всю жизнь в яме и просидишь". Я бы своему сыну такой судьбы не пожелала. Пусть Тимофей станет тем, кем он захочет быть. Я не стану давить на него.

С.АЛЕКСАНДРОВА

есть - и жестокость, и доброта... Талантливых учеников любит, а бездарных... сами понимаете... Я вот сейчас ставила спектакль - кто-то из актеров мне нравится, а кто-то нет, и ничего тут не поделаешь! И я в этом смысле стала понимать Табакова.

Надо сказать, Табаков для нас был отцом родным. Мы к нему обращались с такими просьбами, с какими к собственным родителям не обратимся. У нас ведь на курсе были в основном иногородние, не москвичи. Жили в общежитии, плохо питались. Стипендии не хватало. Табаков нам деньги занимал, кому очень нужно было. На репетиции в театр все время приходил с полными сумками, приносил еду - подкармливал. Случалось, помогал ребятам доставать дефицитные лекарства.

- Это "любимым" или ...

- Всем. Каждый мог к нему обратиться. Потом, когда Табаков стал ректором, он стал к нам относиться помягше. Еще больше требовал, постоянно устраивал головомойки. А другие курсы к нам относились неприязнен-

но. Считалось, раз мы "табаковские", значит, пользуемся какими-то привилегиями. А как ты попала в театр Маяковского? Мы закончили учебу. Мужа (моего однокурсника, Юрия Кочнева) оставили во МХАТе. Но он тем не менее вместе со мной ходил показываться чуть ли не во все московские театры. В театре Маяковского я сыграла отрывок. Смотрел не сам Гончаров, главный режиссер, а заведующая труппой. Потом она привела Гончарова, я еще раз сыграла, видимо, понравилась, и меня сразу ввели в спектакль-сказку "Приключения Буратино", который в тот момент ставился студией при театре. Она состояла из студентов именно того курса, на который меня не взяли пять лет назад. Я прорепетировала с ними все лето, после чего со мной заключили контракт.

- Расскажи о своей семье.

- Моя семья - это муж и сын Тимофей, ему два года.

- Тимофей "запланированный" ребенок?

- Да какой там запланированный! Но мы все-таки решились на то, чтобы он появился. Ведь смотришь вокруг - есть же у актеров дети, и маленькие, и не по одному! Актрисы беременные на сцену выходят, репетируют, играют. Почему я не могу?

Но это обманчивое впечатление. У других - московские бабушки и дедушки, жильё, устро-